

Дрезден аплодирует руставельцам

Рассказав своим читателям о гастролях Тбилисского академического театра имени Руставели в Германской Демократической Республике и Польской Народной Республике, редакция газеты «Вечерний Тбилиси» теперь предоставляет слово нашим друзьям — театроведом ГДР и Польши и начинает публиковать рецензии, напечатанные в периодической прессе этих стран в связи с гастролями руставельцев.

Сегодня мы знакомим читателей с рецензией Балдуна Тиме, опубликованной в газете «Санксонише Тагеблатт» («Сансонская ежедневная газета»).

В ПРОШЛОМ году в Дрездене состоялось интересное знакомство с культурой далекой Грузии: с грузинскими музыкальными произведениями, исполнением которых дирижировал О. Тактакишвили, и с большой выставкой грузинского изобразительного искусства в Альбертшюле.

Далеко шагнула за границы этой горной страны и стала широко известна любовь грузинского народа к музыке, искусству, театру.

Двадцать три профессиональных театра и тридцать шесть народных пользуются огромной популярностью у публики и среди них — Государственный академический театр имени Руставели, являющийся ведущим национальным театром. Он вырос на почве древней культуры, берущей свое начало в III веке, на руинах театра, некогда располагавшегося неподалеку от столицы Грузии. Печетное имя, которое носит театр, принадлежит выдающемуся грузинскому поэту и гуманисту XIX века Шота Руставели; его

развитие основано на старом народном театре масок эпохи феодализма, который на полуплодно народной сцене, воплощая сказочные образы и персонажи басен, остроумно народному юмору, выражал протест крестьян против власти феодалов.

Новую страницу в истории национальной сцены перевернуло в 1921 году установление Советской власти в Грузии, внесшее с собой новые компоненты в тему, непосредственно касавшуюся современности. Художественный руководитель театра, который благодаря своим киноролям хорошо известен нам, Серго Закариадзе, в интервью с нами так характеризовал свой театр: «Мы стремимся, чтобы он (театр) был театром национальным, хранил бы традиции гуманизма, но, прежде всего, его творчество основано на социалистическом реализме и направлено на освещение попросов современности. Мы являем на своей сцене новое, современные формы выразительности. Их отправная точка — в традициях грузинской сцени-

ческой игры. Раньше у нас почти единственным критерием в театральном искусстве служил на сцене элемент эмоциональности. Сегодня же главная задача состоит в глубоком познании духовного мира наших современников».

С этим определением целей и задач руставельцев С. Закариадзе связывает и свое отношение к творчеству Бертольта Брехта: «Большой интерес к себе вызывает Брехт. Меня интересует идеологические и эстетические вопросы, поднятые им. Модернизировавший театр, он создал сценическую школу. При этом я не слепо слепо за ним, но беру от него все, что считаю необходимым. Я придерживаюсь в искусстве некоторого синтеза между Брехтом и Станиславским, но при этом хочу идти собственной дорогой».

Далее С. Закариадзе рассказывал, что на сцене театра уже шли брехтовские пьесы: «Трагическая опера» и «Добрый человек из Сезуана», а теперь он намерен поставить «Гали-

лея» я самому сыграть главную роль. Дрезденцы, посетившие спектакль, смогли по достоинству оценить этот замечательный театр, чему во многом способствовали хорошо изданные «Зинбурт» и синхронный перевод, позволивший преодолеть языковой барьер. Достоинство похвалы и то, что театр приехал к нам не только с отрывками произведений классиков мировой драматургии Шекспира и Гольдони, но познанием нас и с пьесами национальных писателей, со стилями игры своих актеров, с миром идей грузинского сценического искусства.

«ДЕТИ ЗЕМЛИ»

Это хроника о современном, хроника жизни обычной грузинской крестьянской семьи, о которой рассказчик (его играет С. Закариадзе) повествует: «Все важное, что происходит в мире, касается нашей

деревни». Это важное, свершившееся в жизни нашего поколения, олицетворяет крестьянина Ясон, его жена Эсма и многочисленные дети. Были раздоры и волнения, вызванные Великой социалистической революцией, в которой не каждый попал предвещания большевиков, была коллективизация сельского хозяйства, была вторая мировая война, принесшая людям нечеловеческие жертвы. И после всех переживаний печаль и радость, умирающий Ясон подводит итог: «Мы живем вечно между предками и потомками. Для нас земля — вечная пашина».

В этот первый вечер театр, познанием нас с драматургией Сумико Женте, познанием нас также с артистическим стилем руставельцев, с режиссурой. Главные элементы пятидесятилетней хроникой олимпийской семьи были воплощены в несомненных героических пафосом. Особенно впечатляющие массовые сцены с элементами пантомимы. Так, например, во время рассказа о вступлении в мир, как вторая мировая война одела в траур большинство женщин села, сцена беззастенчиво заполняется женщинами в черное материя, женщинами, сестрами погибших. Склонность к символическому проявляется также в музыкальном сопровождении спектакля, которое, однако, не придает ему нелепого, мизантропичности, а хореография оправдывает замысел режиссуры и весьма обогащает спектакль. Творческая сила театра состоит в том, что, показывая хроникой жизни народа (в спектакле много массовых сцен), актеры воссоздают ее талантливо и убедительно, игрой, эмоционально рассказывая о судьбах и характерах своих героев. Одновременно

следует отметить органическую связь с народным театром: здесь, в стилизованной сценической деревне присутствуют такие народные элементы, как слабеющий танец и другие жидовы. Спектакль по достоинству заслужил гром аплодисментов дрезденцев.

«ДОРОГА К СЧАСТЬЮ»

Во второй вечер гастролей нам было показано для отрывка разного характера. Пьеса «Дорога к счастью» представляет сильное и яркое впечатление, долго не оставляющее зрителя. В ней еще раз ощущаешь корни театра, берущие свое начало в народе, о чем уже говорилось выше. Здесь представлены народные обычаи с их необыкновенно прекрасной чистотой переживания и здесь время присутствует грузинская мелодия. Великолепно представлена жизнь горняков-крестьян, их возлюбленная сила и гордость, протест природы, оставшегося чуждым к правдивой клике (сцена у шахы), к продолжению чиновничьих (сцена у кады).

Тема этой символической пьесы, пронизанной хореографией, раскрывается легко и просто, искусные мизансцены и популярные песни, вставленные в спектакль, придают ему неповторимое очарование.

Сюжет пьесы — второе рождение принца, которого вопреки воле влиятельного влиятельного человека из народа, сумевший привить принцу особые свойства: память ола, верность собику и силу мурья.

Этот человек не щадил своего воспитателя, не обидел его от разочарований и ударов судьбы. Он позволил ему познать цену несправедливости и лжи, чувства дружбы и сострадания и, когда он вернул юности дарю, принц проявил свой характер и способности, результат познания действительности. Это и было его второе рождение.

Пьеса основана на сюжетах классика грузинской литературы XIX века Сулхан-Саба Орбелиани, переработанных для сцены Наной Хатискаш, который принадлежит и режиссуре.

Встреча с разными народными типажими дает возможность познаться в отдельных сценах с грубоватым народным юмором как, например, у парикмахера, заставляющего к себе клиентов, или у кады, выносящего свои несправедливые приговоры. Здесь присутствуют элементы старых народных игр, свидетельствующие о привязанности народа к театру. При этом используется простейший реквизит: шах сидит на полукруглом стуле на палке изображает верблюда. Трапеция, брызги — все изображается в манере пантомимы. Смех и аплодисменты были наградой ансамблю актеров.

Невозможно перечислить имена всех исполнителей — все они были великолепны. Можно лишь восхищаться, что театр располагает таким богатым репертуаром выдающихся актеров, способных в одно и то же время петь и танцевать. Великое спасибо им за это высокое искусство.

«МАЧЕХА»

Вторым в этот вечер был показан отрывок из веселой комедии, в котором артисты ве-

тра вновь продемонстрировали свой бурный талант. Комедия эта принадлежит перу грузинского писателя прошлого века Давида Киданашили и основана на очень сценичной идее.

Достигнув преклонного возраста, обещавший дворянину жениться, его сын Платон, который и так боится за свое более чем скромное наследство, опасается, что в результате второго брака может появиться еще один наследник и ищет отцу невесту, женщину дважды побывавшую замужем, но не имеющую детей. Но какая гарантия, что в результате третьего брака не родится ребенок? И здесь театром раскрыты все возможности игрового юмора и сатиры на время и общество, в котором живут герои пьесы. С каким актерским блеском являлись отдельные образы, неся зрителю драгоценные дары подлинного мастерства. Это был яркий воздушный шар в заключении гастролей театра Руставели, вызвавший огромный интерес у дрезденцев.

Встреча с грузинским искусством — несомненное свидетельство новых высот в дружественных культурных связях между Советским Союзом и нашей республикой, и мы в высшей степени признательны за это нашим гостям из Тбилиси.

НА СНИМКЕ: после спектакля на дрезденской сцене. Художественный руководитель театра, народный артист СССР С. Закариадзе и артисты, занятые в драматической роли «Дети земли», отвечают на приветствия зрителей.